

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ (ст. 235.1 УК РФ)

Аннотация. В результате исследования объективных признаков незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) автор приходит к выводу, что основным непосредственным объектом преступления, изложенного в ст. 235.1 УК РФ, выступают общественные отношения, характеризующие законный порядок производства лекарственных средств или медицинских изделий как необходимого условия обеспечения безопасности здоровья населения. Дополнительный непосредственный объект отсутствует.

Предмет — зарегистрированные качественные лекарственные средства и медицинские изделия.

Незаконность производства качественных, не фальсифицированных и зарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, обусловлена отсутствием специального разрешения (лицензии).

Диспозицией нормы ст. 235.1 УК РФ охватывается, наряду с производством, хранение и реализация лекарственных средств.

Аптечное изготовление лекарственных средств без специального разрешения (лицензии) влечет уголовную ответственность только в случае причинения вреда здоровью человека по ст. 235 УК РФ.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий, незаконное предпринимательство, лицензирование.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.66.5.119-129

Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий предусмотрено в главе 25 УК РФ — о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности, находящейся в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». В науке принято считать, что название раздела указывает на родовый объект преступлений, входящих в него. Вместе с тем на сегодняшний день в уго-

ловном законе России не осталось ни одного преступления, посягающего на общественный порядок в узком смысле.

Таким образом, в главе 25 УК РФ в качестве родового объекта может выступать только общественная безопасность.

Начиная с УК РСФСР 1922 г. понятие общественной безопасности используется в законодательстве России. Однако до сих пор в уголовном праве не выработана ее однозначная

© Фирсов И. В., 2016

* Фирсов Илья Владимирович, аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

iliatash@mail.ru

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

трактовка. В. И. Ткаченко под общественной безопасностью понимал «совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасное использование источников повышенной опасности, безопасное проведение разработки недр земли, строительства, безопасное и надлежащее пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами»¹.

Приведенная дефиниция, как и определения, предложенные, например, П. И. Гришаевым², П. С. Матышевским³, М. С. Гринбергом⁴, вряд ли могут быть признаны оптимальными. Они либо не соответствуют сущности рассматриваемого понятия, либо значительно заужены, либо не отвечают современным представлениям об общественной безопасности, либо фактически ведут речь о конкретном виде общественной безопасности.

На сегодняшний день уяснению содержания «общественная безопасность» способствует обращение к законодательству Российской Федерации, в котором дается определение либо безопасности вообще, либо ее конкретного вида. Согласно ст. 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности»⁵ она определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз⁶. В приведенной дефиниции дано понятие безопасности общего характера, а отдельные ее виды раскрываются в других нормативных правовых актах⁷.

Опираясь на буквальное толкование общественной безопасности как безопасности общества, обусловленной ее внутренними свойствами и состояниями, А. И. Ролик в качестве родового объекта преступлений, предусмотренных в разделе X УК РФ, определяет общественную безопасность «как совокупность общественных отношений, выражающих состояние общества при функционировании источников повышенной опасности, безопасное для жизни и здоровья его членов, их жизнедеятельности, для сохранности материальных и духовных ценностей»⁸.

Думается, автор излишне сузил круг общественных отношений, охватываемых родовым объектом, за счет указания на источники повышенной опасности.

Родовой объект преступлений, входящих в раздел X УК РФ, можно определить как совокупность общественных отношений, характеризующих состояние защищенности общества, жизни и здоровья его членов, их жизнедеятельности, сохранности материальных и духовных ценностей личности и государства, в том числе при функционировании источников повышенной опасности.

Проблемы определения видового объекта обусловлены названием главы 25 УК РФ и сущностью охватываемых ею преступлений. Во-первых, в названии данной главы, в отличие от названия соответствующего раздела, не содержится указания на безопасность, а гово-

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1995. С. 506.

² См.: Гришаев П. И. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка. М., 1957. С. 57; Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1959. С. 4.

³ См.: Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. С. 8.

⁴ См.: Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности. Свердловск, 1974. С. 35; Он же. Преступления в сфере взаимодействия человека и техники. Омск, 2008. С. 140—146.

⁵ Закон утратил силу.

⁶ Ведомости Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

⁷ См., например: Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909; Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 36499; Федеральный закон от 15 ноября 1995 г. «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4837; Федеральный закон от 9 января 1996 г. «О радиационной безопасности населения» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141; Федеральный закон от 19 июля 1997 г. «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3510.

⁸ Ролик А. И. Наркопреступления: проблемы законодательства и правоприменения / науч. ред. А. И. Коробеев. Владивосток, 2013. С. 73.

рится о здоровье населения и общественной нравственности, на которые посягают деяния. Во-вторых, вместе сгруппированы, по сути, два разных вида посягательств, в связи с чем в литературе высказывается сомнение в целесообразности избранного законодателем решения⁹.

В формулировании видового объекта деяний, объединенных главой 25 УК РФ, наметилось два подхода¹⁰. Одни авторы полагают, что деяния посягают на здоровье населения и общественную нравственность, другие — на безопасность здоровья и общественную нравственность¹¹. Р. Г. Гунарис считает, что этот вопрос решен законодателем в названии главы 25 УК РФ¹². А. И. Чучаев и А. А. Ашин пишут, что видовым объектом рассматриваемых преступлений выступают здоровье населения и общественная нравственность¹³.

Понимание видового объекта рассматриваемого состава преступления как здоровья населения представляется недопустимым, так как в этом случае он будет вступать в противоречие с родовым объектом. Видовой объект рассматриваемых деяний должен лежать в плоскости родового объекта и определяться как соответствующий вид безопасности¹⁴.

Формулируя видовой объект преступлений, необходимо также учитывать, что здоровье населения складывается из здоровья его индивидуумов. Вместе с тем не следует забывать, что входящие в главу 25 УК РФ преступления, как правило, имеют формальный состав. В таком случае говорить о том, что ими причиняется

вред здоровью населения, не приходится. Более того, ни одна статья, входящая в гл. 25, не предусматривает ответственности за умышленное причинение вреда здоровью.

Устав Всемирной организации здравоохранения определяет здоровье как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов». Эта дефиниция имеет биологическое и социально-политическое значение. Об этом свидетельствует указание на социальное благополучие, которое оказывает влияние на здоровье населения, выступая по отношению к нему хотя и существенным, но внешним фактором, т.е. не входит в исследуемое понятие.

В этой связи, основываясь на приведенных дефинициях, проблематично раскрыть искомое понятие.

Видится верным понятие здоровья, сформулированное А. И. Роликом, который трактует его как «общественные отношения, отражающие состояние организма индивидуума, характеризующееся единством его свойств, соответствующее его позитивным биологическим началам, являющееся основой жизни и ее воспроизводства»¹⁵. В свою очередь, под населением (народонаселением) вообще понимается непрерывно возобновляющаяся в процессе воспроизводства совокупность людей, живущих на Земле в целом или стране (группе стран)¹⁶.

Общественная нравственность определяется в нескольких аспектах:

⁹ См., например: *Турлубеков Б. С.* Проблемы совершенствования уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование). Челябинск, 2000. С. 52.

¹⁰ Подробнее об этом см.: *Ролик А. И.* Указ. соч. С. 76.

¹¹ См., например: *Иванцова Н. В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершенных лицами, ответственными за соблюдение специальных правил в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 63—64.

¹² См.: *Гунарис Р. Г.* Незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 48.

¹³ См.: *Чучаев А. И., Ашин А. А.* Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Владимир, 2006. С. 6.

¹⁴ Подробнее об этом см.: *Ратникова Е. А.* Уголовно-правовое обеспечение права на информацию (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 104—105.

¹⁵ *Ролик А. И.* Указ. соч. С. 86.

¹⁶ См.: *Советский энциклопедический словарь.* М., 1980. С. 872.

- а) как один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе;
- б) как особая форма общественного сознания и вид общественных отношений.

Она охватывает выработанные человечеством и являющиеся господствующими в стране систему норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, долге, чести и достоинстве¹⁷. В масштабах социума, подчеркивает Е. В. Кобзева, это своего рода духовный остов составляющих общественную жизнь отношений и процессов¹⁸.

В этой связи под *видовым объектом* преступлений, входящих в гл. 25 УК РФ, следует понимать безопасность общественных отношений, отражающих: с одной стороны, состояние организма проживающего в России неперсонифицированного круга лиц, характеризующееся единством его свойств, соответствующее позитивным биологическим началам, являющееся основой жизни и ее воспроизводства; а с другой стороны, выработанную человечеством и являющуюся господствующей в стране систему норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, долге, чести и достоинстве.

При определении непосредственного объекта преступлений, входящих в данную главу уголовного закона (ст. 228—239 УК РФ), встречаются несколько подходов. Некоторые признают им здоровье населения¹⁹. Критика этой позиции уже дана ранее. Другие авторы, правильно определяя общественную опасность данных преступлений как посягательства, нарушающих безопасность здоровья населения, признают безопасностью основным непосредственным объектом, выделяя при этом еще и дополнительный непосредственный объект — установленный государством порядок законного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228—229 УК РФ)²⁰.

Дополнительным объектом преступления могут выступать только те отношения, которые не находятся в одной плоскости с непосредственным объектом²¹, а в данной ситуации именно так и происходит. Деяния, предусмотренные ст. 228—229 УК РФ, исходя из их сущности, посягают на разные стороны (элементы) здоровья населения. Таким элементом в этом случае выступает определенный законом порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Основываясь на изложенном, можно определить *основной непосредственный объект* преступления, описанного в ст. 235.1 УК РФ, как общественные отношения, характеризующие законный порядок производства лекарственных средств или медицинских изделий в качестве необходимого условия обеспечения безопасности здоровья населения.

Выделение легального порядка производства лекарственных средств или медицинских изделий в качестве дополнительного непосредственного объекта данного преступления размывало бы содержание непосредственного объекта вообще и не учитывало бы механизма посягательства на рассматриваемый объект.

Предложенное определение основного непосредственного объекта подчеркивает правильность размещения нормы о незаконном производстве лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) в главе 25, а не в главе 22 УК РФ. Такое решение законодателя обусловлено тем, что общественная опасность исследуемого преступления определяется не отсутствием лицензии (разрешения) на производство лекарственных средств или медицинских изделий как таковое, а тем, что государство обеспечивает безопасность здоровья населения в процессе производства лекарственных средств или медицинских изделий. Норма, сформулированная в ст. 235.1 УК РФ, является специальной по отношению к незаконному предпринимательству (ст. 171 УК РФ).

¹⁷ См.: Чучаев А. И., Ашин А. А. Указ. соч. С. 6.

¹⁸ См.: Кобзева Е. В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие. М., 2014. С. 7.

¹⁹ См., например: Лосев С. Г. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Конструкция составов, квалификация, карательная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. С. 143 ; Уголовное право России. Части Общая и Особенная / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2013. С. 384.

²⁰ См.: Российское уголовное право : в 2 т. / под ред. А. И. Рарога. М., 2005. Т. 2 : Особенная часть. С. 492.

²¹ См.: Российское уголовное право. С. 110.

Обязательным признаком объекта как элемента состава преступления выступает предмет преступления. Им в данном преступлении являются зарегистрированные лекарственные средства²² или медицинские изделия²³.

Лекарственные препараты вводятся в обращение в Российской Федерации (имеются в виду в том числе производство, изготовление, хранение, перевозка, ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации, реклама, отпуск, реализация, передача, применение, уничтожение), если они зарегистрированы соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

На территории Российской Федерации разрешается обращение медицинских изделий, зарегистрированных в порядке, установленном Правительством РФ, уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти²⁴.

Анализ ст. 9 Правил государственной регистрации медицинских изделий свидетельствует о том, что заявителем может быть только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Частное лицо не может осуществить государственную регистрацию медицинских изделий.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется только одним общественно опасным деянием (в форме действия) — производством лекарственных средств или медицинских изделий без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна). Диспозиция нормы бланкетная, поэтому для уяснения ее содержания требуется обращаться к отраслевому законодательству.

Согласно п. 31 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», под производством лекар-

ственных средств понимается «деятельность по производству лекарственных средств организациями — производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств».

Основываясь на приведенном определении, можно сделать вывод, что ст. 235.1 УК РФ охватывает и хранение, и реализацию подобных лекарственных средств.

Запрещается производство:

- 1) лекарственных средств, не включенных в государственный реестр;
- 2) фальсифицированных лекарственных средств;
- 3) лекарственных средств без лицензии на их производство;
- 4) лекарственных средств с нарушением правил организации и контроля качества лекарственных средств²⁵.

Некоторые авторы полагают, что производство лекарственных средств подразделяется на промышленное и аптечное²⁶, основывая свою точку зрения на понятии «фармацевтическая деятельность», которое включает в себя торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление²⁷.

Думается, с таким утверждением нельзя согласиться по следующим причинам.

Во-первых, применительно к фармацевтической деятельности законодатель говорит об изготовлении лекарственных препаратов, а в ст. 235.1 УК РФ об их производстве. Производство — это всегда массовое, серийное изготовление чего-либо, а изготовление предполагает штучное, единичное создание предметов.

²² См.: Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». П. 1 ст. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Ст. 38 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1416 «Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

²⁶ См.: Ерохина А. В., Ларичев В. Д. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств : монография. М., 2013. С. 62.

²⁷ Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (в ред. Федерального закона от 29.11.2010 № 313-ФЗ).

Такое толкование рассматриваемых терминов используется и в судебной практике. Так, под «незаконным изготовлением наркотических средств... следует понимать совершенные... умышленные действия, в результате которых... получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»²⁸. В свою очередь, под «незаконным производством наркотических средств... следует понимать... умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств...»²⁹. Общественная опасность изготовления лекарственных средств значительно меньше, чем их производства.

Во-вторых, не подлежат государственной регистрации лекарственные препараты, изготовленные аптечными организациями, что подтверждает меньшую степень общественной опасности подобных деяний по сравнению с их производством.

И, наконец, ст. 235 УК РФ устанавливает ответственность за осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности, при условии, что такая лицензия обязательна, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека.

Изготовление лекарственных средств, как уже ранее отмечалось, является разновидностью фармацевтической деятельности, уголовная ответственность за осуществление которой без специального разрешения (лицензии) наступает по ч. 1 ст. 235 УК РФ. Кроме того справедливо, что уголовная ответственность за ее осуществление в связи с меньшей общественной опасностью наступает только в случае причинения по неосторожности таким деянием вреда здоровью человека. Максимальное наказание за такое преступление составляет три

года лишения свободы. Состав преступления, описанный в ч. 1 ст. 235.1 УК РФ, — формальный, т.е. не предусматривает в качестве конструктивного признака общественно опасных последствий, что свидетельствует о большей степени общественной опасности по сравнению с деянием, изложенным в ст. 235 УК РФ. Максимальное наказание — 5 лет лишения свободы с дополнительным факультативным видом наказания в виде штрафа в размере от 500 тыс. до 2 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 6 месяцев до 2 лет.

Лицензирование деятельности по производству лекарственных средств для медицинского применения осуществляет Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, для ветеринарного применения — Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору³⁰.

Право осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента получения разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок и прекращается по истечении срока его действия (если не предусмотрено иное), а также в случаях приостановления или аннулирования разрешения (лицензии) (п. 3 ст. 49 ГК РФ)³¹.

Незаконное производство лекарств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) выступает специальной нормой по отношению к незаконному предпринимательству (ст. 171 УК РФ), поэтому до принятия ст. 235.1 и 238.1 УК РФ ряд деяний квалифицировался по ст. 171 УК РФ. Так, в частности, незаконным предпринимательством считались:

— осуществление деятельности без регистрации в качестве предпринимательской, например, производство фальсифицированных лекарственных средств в «подпольных» цехах;

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». П. 9 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14. П. 12.

³⁰ См.: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»; постановление Правительства РФ от 06.07.2012 № 686 «Об утверждении Положения о лицензировании производства лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». П. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

— осуществление производства и оборота лекарственных средств без специального разрешения (лицензии), например, производство фармподделок в «подпольных» цехах, оптовая и розничная реализация фальшивых медикаментов³².

Свою позицию следователи основывали на ст. 2 Гражданского кодекса РФ, которая к предметам предпринимательской деятельности относит товары, работы, услуги, при реализации которых предприниматель стремится извлечь прибыль и удовлетворить потребительский спрос. Реализуемые на рынке предметы должны отвечать требованиям товара, работы, услуги, предъявляемым к ним в соответствии с положениями Федерального закона от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», т.е. быть качественными и соответствовать стандартам безопасности. Товары, работы, услуги, не отвечающие данным требованиям, к предмету предпринимательской деятельности, по мнению следователей, не относятся, соответственно, их изготовление и реализация будут незаконными³³ и действия лица по этому основанию будут квалифицироваться как незаконная предпринимательская деятельность.

А. В. Ерохина и В. Д. Ларичев подобную практику оценивают отрицательно. «Однако предметом преступного посягательства по ст. 171 УК РФ являются свидетельство о регистрации лица в качестве предпринимателя и лицензия, вернее, их отсутствие. В связи с этим следует признать ошибочным рассмотрение в качестве предмета незаконной предпринимательской деятельности фальсифицированных лекарственных средств»³⁴.

Соглашаясь с тем, что оборот фальсифицированных лекарственных средств, в том числе и производство, не должен влечь ответственности по ст. 171 УК РФ, обосновать свою позицию хотелось бы несколько другим доводом. Статья 171 УК РФ предусматривает ответствен-

ность за такую деятельность, которая, с одной стороны, соответствует признакам ст. 2 ГК РФ, а с другой стороны, могла быть зарегистрирована в качестве предпринимательской как соответствующая таковой, но не зарегистрирована или же зарегистрирована, но осуществляется без специального разрешения (лицензии). Таким образом, в ст. 171 УК РФ незаконность связывается с отсутствием либо регистрации, либо специального разрешения (лицензии)³⁵.

В связи с принятием Федерального закона от 31.12.2014 № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»³⁶ оборот фальсифицированных лекарственных средств должен влечь ответственность по ст. 238.1 УК РФ, а по ст. 235.1 УК РФ — производство качественных, не фальсифицированных и зарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, незаконность которого обусловлена отсутствием специального разрешения (лицензии).

Введение законодателем ст. 238.1 наряду со ст. 235.1 УК РФ подтверждает правильность предложенного толкования ст. 171 УК РФ, в противном случае он должен был ограничиться принятием только ст. 235.1 УК РФ.

Необходимым условием привлечения к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство является причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряжение совершаемого деяния с извлечением дохода в крупном размере³⁷. Исследование практики применения ст. 171 УК РФ выявило сложности установления такого признака, как доход в крупном размере, поскольку финансовые документы, отражающие факт производства и оборота поддельных

³² См.: Ерохина А. В., Ларичев В. Д. Указ. соч. С. 64.

³³ Указ. соч. С. 67.

³⁴ Указ. соч. С. 67.

³⁵ Несколько иная позиция изложена в абз. 2 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве».

³⁶ СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков, А. К. Князькина [и др.]. 4-е изд. М. : Проспект, 2013. С. 234.

лекарств (объемы, количество произведенной и реализованной продукции), а также полученных денежных средств как на легальном заводе, так и в условиях подпольного производства отсутствуют.

Так, в г. Санкт-Петербурге в 2010 г. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, в отношении директора фармацевтической компании гражданина У., который, не имея специального разрешения, осуществлял предпринимательскую деятельность по оптовой торговле лекарственными средствами. Уголовное дело и уголовное преследование были прекращены, так как установить доход от занятия данной деятельностью не представилось возможным, поскольку отсутствовала необходимая документальная отчетность³⁸.

Сложности у судов возникали и с определением содержания понятия «доход». В одних случаях правоприменители исключали из сумм, полученных в результате незаконной предпринимательской деятельности, накладные расходы, оплату труда работников и т.п.

Так, в отношении Ч. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 171 УК РФ. Ч., являясь директором фармацевтического предприятия ОАО «Садко», обвинялся в незаконной предпринимательской деятельности. Савеловский межмуниципальный суд САО г. Москвы при определении полученного Ч. дохода как обязательного признака состава преступления сначала установил полученную им прибыль, а затем вычел из нее накладные расходы, указав, что «доход не может отождествляться с валовой прибылью без учета накладных расходов». Ч. был освобожден от уголовной ответственности в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, так как размер полученного дохода, за вычетом расходов, не превышал 1,5 млн руб.³⁹

В других случаях под доходом понималась вся полученная выручка от незаконной предпринимательской деятельности, без каких бы то ни было вычетов. Именно такой подход был применен районным судом г. Архангельска при определении дохода, полученного гражданкой Б., зарегистрированной в качестве индивидуального предпринимателя, которая, не имея лицензии, занималась оптовой реализацией лекарственных средств. Б. осуждена по ч. 1 ст. 171 УК РФ⁴⁰.

При установлении данного признака необходимо исходить из положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». В соответствии с п. 12 названного постановления под доходом понимается выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности⁴¹. Поэтому в первом примере суд неверно квалифицировал действия виновного лица.

В этой связи следует поддержать позицию законодателя, который, формулируя диспозицию ст. 235.1 УК РФ, использовал конструкцию формального состава и не предусмотрел в качестве конструктивного признака каких-либо общественно опасных последствий.

Если производство лекарственных средств или медицинских изделий осуществлялось без лицензии (разрешения) и не влекло последствий в виде крупного ущерба или не было сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, то ответственность наступала по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ.

Так, в результате проверки деятельности ООО «Фирма ОЛЕЗИН» на предмет соблюдения требований действующего законодательства

³⁸ Уголовное дело № 46172. Материал из архива ГСУ при МВД по Республике Мордовия // Ерохина А. В., Ларичев В. Д. Указ. соч. С. 65.

³⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 октября 2004 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 года» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С. Г. Ласточкина, Н. Н. Хохлова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2008.

⁴⁰ Уголовное дело № 1-26733/06. Материал из архива районного суда г. Архангельска // Ерохина А. В., Ларичев В. Д. Указ. соч. С. 66.

⁴¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // СПС «КонсультантПлюс».

в сфере лицензирования при обороте лекарственных средств для ветеринарного применения составлен акт внеплановой выездной проверки, согласно которому выявлен факт производства лекарственного средства для ветеринарного применения «Мелакрил-Э» в отсутствие лицензии. Составлен протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна)). Из материалов дела видно, что «Мелакрил-Э» является лекарственным средством. В материалах дела имеются документы, подтверждающие государственную регистрацию лекарственного препарата для ветеринарного применения, номер регистрации. Факт производства лекарствен-

ного средства для ветеринарного применения подтверждается материалами административного дела, а именно актом о списании сырья и материалов на производство «Мелакрила-Э», а также накладными на отпуск лекарственного препарата «Мелакрил-Э». При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о доказанности в деянии ООО «Фирма ОЛЕЗИН» состава вменяемого правонарушения и о наличии оснований для привлечения его к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ⁴². Состав *формальный*, преступление окончено в момент начала совершения умышленных действий, направленных на серийное получение зарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий без разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гринберг М. С. Преступления в сфере взаимодействия человека и техники. — Омск, 2008.
2. Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности. — Свердловск, 1974.
3. Гришаев П. И. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка. — М., 1957.
4. Гунарис Р. Г. Незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2002.
5. Ерохина А. В., Ларичев В. Д. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств : монография. — М., 2013.
6. Иванцова Н. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершенных лицами, ответственными за соблюдение специальных правил в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001.
7. Кобзева Е. В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : учебное пособие. — М., 2014.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков, А. К. Князькина [и др.]. — 4-е изд. — М. : Проспект, 2013. — С. 234.
9. Лосев С. Г. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Конструкция составов, квалификация, карательная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2002.
10. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. — М., 1964.
11. Ратникова Е. А. Уголовно-правовое обеспечение права на информацию (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2006.
12. Ролик А. И. Наркопреступления: проблемы законодательства и правоприменения / науч. ред. А. И. Коробеев. — Владивосток, 2013.
13. Российское уголовное право : в 2 т. / под ред. А. И. Рарога. — М., 2004. — Т. 1 : Общая часть.
14. Российское уголовное право : в 2 т. / под ред. А. И. Рарога. — М., 2005. — Т. 2 : Особенная часть.

⁴² См.: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2014 г. по делу № А41-54777/2014 // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/63006947> (дата обращения: 1 сентября 2015 г.).

15. Советский энциклопедический словарь. — М., 1980.
16. Советское уголовное право. Часть Особенная. — М., 1959.
17. Турлубеков Б. С. Проблемы совершенствования уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование). — Челябинск, 2000. — С. 52.
18. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / отв. ред. А. И. Рапог. — М., 2013.
19. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. — М., 1995.
20. Чучаев А. И., Ашин А. А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. — Владимир, 2006.

Материал поступил в редакцию 15 октября 2015 г.

OBJECTIVE EVIDENCE OF THE ILLEGAL PRODUCTION OF PHARMACEUTICALS AND MEDICAL PRODUCTS (ART. 2351 OF THE CRIMINAL CODE)

FIRSOV Iliya Vladimirovich — post-graduate at the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
iliatash@mail.ru
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *Having studied the objective evidence of the illegal production of pharmaceuticals and medical products (Art. 2351 of the Criminal Code), the author concludes that the main direct object of the offense, as set out in Art. 2351 of the Criminal Code, is the social relationships that characterize the legal order of the production of pharmaceuticals or medical products as a necessary condition for the safety of public health. Additional direct object is missing.*

The subject of the research is registered quality pharmaceuticals and medical products.

Illegal production of high-quality, not adulterated and registered pharmaceuticals or medical products is determined by the absence of a special permit (license).

The disposition of the rule set out in Art. 2351 of the Criminal Code, is covered along with the production storage and sale of pharmaceuticals.

Pharmaceutical manufacturing of drugs without a special permit (license) shall entail criminal liability only in case of harm to human health under Art. 235 of the Criminal Code.

Keywords: *criminal and legal characteristics of illegal production of pharmaceuticals and medical products, illegal enterprise, licensing*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Grinberg M. S. Prestuplenija v sfere vzaimodejstvija cheloveka i tehniki. — Omsk, 2008.
2. Grinberg M. S. Prestuplenija protiv obshhestvennoj bezopasnosti. — Sverdlovsk, 1974.
3. Grishaev P. I. Prestuplenija protiv porjadka upravlenija, obshhestvennoj bezopasnosti i obshhestvennogo porjadka. — М., 1957.
4. Gunaris R. G. Nezakonnij oborot narkoticheskikh sredstv: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty : dis. ... kand. jurid. nauk. — Stavropol', 2002.
5. Erohina A. V., Larichev V. D. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery protivodejstvija proizvodstvu i obrotu fal'sificirovannykh lekarstvennykh sredstv : monografija. — М., 2013.
6. Ivancova N. V. Ugolovno-pravovaja i kriminologicheskaja harakteristika prestuplenij, sovershennykh licami, otvetstvennymi za sobljudenie special'nykh pravil v sfere oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshhestv : dis. ... kand. jurid. nauk. — SPb., 2001.
7. Kobzeva E. V. Prestuplenija protiv zdorov'ja naselenija i obshhestvennoj nrvstvennosti : uchebnoe posobie — М., 2014.
8. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Ju. V. Gracheva, G. A. Esakov, A. K. Knjaz'kina [i dr.]. — 4-e izd. — М. : Prospekt, 2013. — S. 234.

9. Losev S. G. Prestuplenija, svjazannye s nezakonnym oborotom narkotikov. Konstrukcija sostavov, kvalifikacija, karatel'naja praktika : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Tjumen', 2002.
10. Matyshevskij P. S. Otvetstvennost' za prestuplenija protiv obshhestvennoj bezopasnosti, obshhestvennogo porjadka i zdorov'ja naselenija. — M., 1964.
11. Ratnikova E. A. Ugolovno-pravovoe obespechenie prava na informaciju (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) : dis. ... kand. jurid. nauk. — Vladimir, 2006.
12. Rolik A. I. Narkoprestuplenija: problemy zakonotvorchestva i pravoprimenenija / nauch. red. A. I. Korobeev. — Vladivostok, 2013.
13. Rossijskoe ugovnoe pravo : v 2 t. / pod red. A. I. Raroga. — M., 2004. — T. 1 : Obshhaja chast'.
14. Rossijskoe ugovnoe pravo : v 2 t. / pod red. A. I. Raroga. — M., 2005. — T. 2 : Osobennaja chast'.
15. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. — M., 1980.
16. Sovetskoe ugovnoe pravo. Chast' Osobennaja. — M., 1959.
17. Turlubekov B. S. Problemy sovershenstvovaniya ugovno-pravovoj bor'by s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv po ugovnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Respubliki Kazahstan (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). — Cheljabinsk, 2000. — S. 52.
18. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshhaja i Osobennaja / otv. red. A. I. Rarog. — M., 2013.
19. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast' / pod red. B. V. Zdravomyslova. — M., 1995.
20. Chuchaev A. I., Ashin A. A. Prestuplenija protiv zdorov'ja naselenija i obshhestvennoj npravstvennosti. — Vladimir, 2006.